

Надежда Волкова

Аристотелевская интерпретация тезиса Протагора и «Тезет» Платона*

NADEZHDA VOLKOVA

ARISTOTELIAN INTERPRETATION OF THE THESIS OF PROTAGORAS
AND PLATO'S *THEAETETUS*

ABSTRACT. The article deals with interpretations of the thesis of Protagoras (TP) in *Metaphysics* Γ in connection with Plato's *Theaetetus*. Aristotle, never quoting TP verbatim, offers various formulations, one of them being 'all opinions must be true' (*Metaph.* 1009a11–12). Scholars agree that it goes back to *Th.* 152. But the influence of Plato's *Theaetetus* on the Aristotelian interpretation of TP is not limited to borrowing one of its formulations. Plato in the *Theaetetus* and Aristotle in the *Metaphysics* have a common goal, both of them answer the question of what knowledge is and how it is possible. How exactly are these two texts connected? First, in both cases TP is placed at the beginning of a broad study devoted to the problem of knowledge. Secondly, both Plato and Aristotle regarded TP as an obstacle to their theories of knowledge. Plato refuted TP because he thought it underlied the assertion that knowledge is a sensual perception, and Aristotle disproved it because TP contradicts one of his main theoretical principles — that of non-contradiction (PNC). Thirdly, both philosophers considered TP from both the epistemological and ontological perspectives. While Plato saw the Heraclitean ontology behind TP, Aristotle supposed the background ontology to be in line with the doctrine of Anaxagoras. Particular attention is paid by the author to the dispute about the difference between two formulations of TP among modern scholars of Aristotle, since the second formulation allows him to interpret TP in the context of Anaxagoras' teaching. Finally, both Plato and Aristotle use logical rather than ontological arguments to refute TP, i.e. they do not refute the teachings of Heraclitus or Anaxagoras, but show the self-refutation of TP.

KEYWORDS: Plato, Aristotle, the thesis of Protagoras, the *Metaphysics*, the *Theaetetus*, relativism.

© Н.П. Волкова (Москва). goznadya@gmail.com. Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 13.2 (2020) DOI: 10.25985/PI.13.2.02

* Работа выполнена при поддержке РФФ по проекту № 19-18-00128 «Античная эпистемология: элеаты, софисты, Платон в новых интерпретациях».

Сочинение Протагора, которое, по свидетельству Диогена Лаэртция, открывалось утверждением о том, что «человек есть мера всех вещей» (ТП), до нас не дошло. Считается, что прямую цитату Протагора сохранил Секст Эмпирик¹:

Человек — мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют (М. 7.60)².

Однако ТП оказал большое влияние на философскую мысль Античности³. Аристотель никогда не цитирует ТП, но предлагает разные его формулировки, самая лаконичная из которых: «все мнения по необходимости совершенно истинны» (*Metaph.* 1009a11–12). Считается, что эту интерпретацию Аристотель заимствует из «Теэтета», где Платон ясно показал связь между ТП и идеей о том, что все восприятия верны (*Th.* 152a–c). Однако не стоит сводить влияние «Теэтета» на анализ ТП в «Метафизике» Г к простому заимствованию формулировки. Во-первых, оба философа решают одну и ту же проблему — проблему познания. Платон спрашивает о том, что такое знание и что значит знать (ἐπιστήμη ὅτι ποτὲ τυγχάνει ὄν, *Th.* 145e9), Аристотель же ищет такую форму знания, которой соответствовало бы имя «мудрости», а сферой исследования были бы «первые начала и причины». Во-вторых, в обоих текстах ТП помещен в самом начале исследования, посвященного указанной проблеме. Потому что и Платон, и Аристотель видят в ТП преграду для построения своих теорий познания. В-третьих, оба философа ставят вопрос о знании в контексте вопроса о бытии: нельзя ответить на вопрос, что значит знать, если не ответить на вопрос о том, что значит быть.

¹ Авторов, цитирующих ТП (тезис Протагора), не так много. Платон цитирует ТП в «Теэтете» (*Th.* 152a2–8) и «Кратиле» (*Cra.* 385ef), Аристотель рассматривает его в «Метафизике» (*Metaph.* Г.4–6), Секст Эмпирик — в трактате «Против ученых» (М. 7.60), также его приводят Диоген Лаэртций (D.L. 9.51) и Ермий Философ в «Осмеяние языческих философов» (*Irris.* 9).

² πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἄνθρωπος, τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστιν, τῶν δὲ οὐκ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν. Перевод мой — Н.В.

³ ср. Lee 2005.

ТП в «Теэтете»

В «Теэтете» ТП Платон приводит с единственной заменой οὐκ на μή, которая может быть объяснена использованием косвенной речи, ведь ТП цитирует Теэтет. Первое определение знания, которое дает Теэтет, состоит в том, что знание — это ощущение. За этим определением, по мысли Теэтета, стоит ТП, который он поясняет на примере восприятия ветра: «дует один и тот же ветер, а кто-то мерзнет при этом, кто-то — нет» (*Th.* 152b)⁴. Считается, что это объяснение ТП восходит к самому Протагору⁵. Из него не следует, что вещи существуют в зависимости от того, воспринимаемы они или нет, а только то, что вещь может быть наделена теми или иными качествами в зависимости от того, кто ее воспринимает, а также от того, в каком состоянии находится воспринимающий⁶. Скорее всего, Платону был известен текст сочинения Протагора, но он обращается с ТП так, как если бы аргументы в его защиту он должен был отыскивать сам. Возможно, те аргументы, которые высказывал Протагор, казались Платону недостаточно сильными. Платон полагает, что ТП обладает большим философским потенциалом. Поэтому он ссылается на существование некой тайной доктрины Протагора (ТДП). Среди исследователей идет спор о том, существовала ли эта тайная доктрина или ее придумал Платон. Основной аргумент против существования ТДП сводится к тому, что трудно себе представить, чтобы такая публичная фигура, как Протагор, могла утаивать какие-то идеи и концепции от широкой аудитории, а посвящать в них только узкий круг своих ближайших учеников. И даже если бы это было так, то каким образом о ней узнал Сократ? Так что ТДП, скорее всего, — творение самого Платона, желавшего продумать ТП до конца. ТДП развивает ТП в онтологическом ключе:

⁴ Текст «Теэтета» здесь и далее цитируется в переводе Т.В. Васильевой.

⁵ Kerferd 1981.

⁶ Еще один пример, принадлежавший, скорее всего, Протагору, — пример с вином, которое является сладким на вкус для здорового человека и кислым для больного (*Th.* 159c).

Ничто одно не существует как что-то или как какое-то, но из порыва, движения и смешения одного с другим возникают все те вещи, про которые мы говорим, что они существуют, хотя и говорим неверно, ибо ничто никогда не есть, но всегда становится (*Tht.* 152d6–e1)⁷.

Таким образом, оказывается, что теория знания-ощущения через ТП связана с учением о бытии-движении. Приверженцами этого онтологического учения Платон объявляет Гомера и Эпихарма, Гераклита и Эмпедокла, то есть почти всех, кроме Парменида. ТДП объявляет первоначалом не покой, а всеобщее непрерывное движение: «Начало, с которым все связано, о чем мы сегодня говорили, у них таково: всё есть движение, и кроме движения нет ничего» (*Tht.* 156a1–4)⁸. Если быть — значит возникать, становиться, изменяться, то, во-первых, «ничто не может существовать само по себе, но всегда возникает в отношении к чему-то другому» (*Tht.* 157b1)⁹; во-вторых, понятие существования нужно изъять, поскольку оно не соответствует природе вещей; и в-третьих, нельзя говорить «это», «нечто», «мое», то есть нельзя пользоваться именами, потому что они описывают вещи статически. Если бытие — это движение, то всё сущее — это потоки. Поскольку каждая вещь — это постоянное истечение частиц, то и познание возникает в результате столкновения потоков. В качестве примера Платон рассматривает зрение. В «Теэтете» зрение представлено как результат столкновения двух разнонаправленных потоков, исходящих от воспринимаемого и воспринимающего¹⁰. До тех пор, пока эти потоки не столкнулись, нет ничего: ни цвета, ни зрения. Зато в момент столкновения возникают бесчисленные пары — ощущение и ощущаемое, видимое и видящее, звуча-

⁷ μηδενός ὄντος ἐνός μήτε τινός μήτε ὁποιοῦσιν· ἐκ δὲ διή φορᾶς τε καὶ κινήσεως καὶ κράσεως πρὸς ἄλληλα γίγνεται πάντα ἃ διή φαμεν εἶναι, οὐκ ὀρθῶς προσαγορεύοντες· ἔστι μὲν γὰρ οὐδέποτε οὐδέν, αἰεὶ δὲ γίγνεται.

⁸ ἀρχὴ δέ, ἐξ ἧς καὶ ἃ νυνδὴ ἐλέγομεν πάντα ἤρτηται, ἧδε αὐτῶν, ὡς τὸ πᾶν κίνησις ἧν καὶ ἄλλο παρὰ τοῦτο οὐδέν.

⁹ οὐδὲν εἶναι ἐν αὐτὸ καθ' αὐτό, ἀλλὰ τινα αἰεὶ γίγνεσθαι.

¹⁰ О связи теории восприятия в «Теэтете» с «Тимеем» см. Волкова 2019.

щее и слышащее. Что здесь действует, а что претерпевает воздействие? И что является причиной видения — зрение или цвет, если оба они появляются только в момент взаимодействия? Оказывается, что ни то, ни другое, или и то, и другое вместе. Существует ли видящий, пока он не видит? И останется ли он существовать, после того как видение прекратится? На эти вопросы приходится дать отрицательный ответ. Итак, в гераклитовской онтологии потока отсутствуют субъект и объект, действующее и страдающее, причина и следствие. Вот таким видится мир Платону за словами Протагора о человеке-мере. Чтобы выйти за пределы этого мира, нужно было опровергнуть ТП, что Платон и сделал, показав его внутреннюю противоречивость.

Место ТП в «Метафизике»

Аристотель видит в ТП преграду не менее серьезную, чем Платон. ТП Аристотель анализирует в «Метафизике» Г.4–6. Известно, что четырнадцать книг «Метафизики» представляют собой компиляцию текстов Аристотеля, а также кого-то из его учеников, созданную редакторами после смерти Аристотеля. В книге А, которую издатели поставили в начале, цель философии состояла в устранении удивления и недоумения, которая достигается благодаря обретению «знания о первых началах и причинах». Для этого необходимо найти такую форму знания, которой соответствовало бы имя мудрости: «имя [мудрости] необходимо отнести к одной и той же науке: это должна быть наука, исследующая первые начала и причины» (*Metaph.* 982b11)¹¹. Таким образом, в «Метафизике» Аристотель будет искать и создавать науку о первых началах и причинах¹². Помимо постановки задачи в книге А Аристотель оценивает работу по поиску начал своих предшественников-философов. После короткой книги, обозначенной буквой альфой малой, следует книга В. В ней Аристотель формулирует 14 апорий,

¹¹ Я цитирую текст «Метафизики» в переводе А.В. Кубицкого под редакцией М.И. Иткина с некоторыми изменениями.

¹² Вопрос о началах теоретических наук будет рассмотрен Аристотелем также во «Второй аналитике».

связанных с исследованием первых принципов, большинство из них рассматриваются более или менее подробно в остальных книгах «Метафизики». Наконец, книга Г открывает основные, содержательные рассуждения трактата, которые начинаются вопросом о предмете первой философии и делении философских наук. Книга Г состоит из трех частей. Глава 1 кратко излагает природу первой философии как особой, общей, науки, обладающей своим специфическим предметом исследования. Она исследует сущее как таковое, или сущее, поскольку оно сущее ($\tau\acute{o}\ \delta\acute{\upsilon}\nu\ \eta\ \delta\acute{\upsilon}\nu$):

Есть некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе ($\text{Ἔστιν ἐπιστήμη τις ἡ θεωρεῖ τὸ ὄν ἢ ὄν καὶ τὰ τοῦτῳ ὑπάρχοντα καθ' αὐτό}$). Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук ($\alphaὐτῆ\ \delta'\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}\nu\ \omicron\upsilon\delta\epsilon\mu\acute{\iota}\alpha\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\epsilon}\nu\ \mu\acute{\epsilon}\rho\epsilon\iota\ \lambda\epsilon\gamma\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omega\nu$), ибо ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такового, а все они, отделяя себе какую-то часть его, исследуют то, что присуще этой части, как, например, науки математические (*Metaph.* 1003a21–27).

Главы 2 и 3 (до 1005b8) защищают первую философию как науку, обладающую специфическим предметом исследования. В них мы узнаем, что все сущее связано с сущностью, поэтому вопрос о сущем трансформируется в вопрос о сущности. Кроме того, поскольку предметом первой философии является «первое», то этим первым объявляются не только «сущности», но и «аксиомы». Остальная часть книги (начиная с 1005b8 и далее) состоит из исследования того, что в настоящее время известно как принципы противоречия (ПП) и исключенного среднего. ТП рассматривается в главах 4–6 как представление, противоречащее ПП.

ПП как начало всех теоретических наук

Знание начал и причин представляет собой подлинное и безусловное знание. Как известно, теоретических наук три — физика, математика и теология. Разные теоретические науки имеют разные предметы исследования: арифметика — числа, геометрия — фигуры, физика — движущиеся тела (*Metaph.* 1026a13–14)

и т.д. Это разделение наук по предмету исследования дает возможность строгого их разделения: переход от доказательств положений одной науки к доказательству положений другой науки оказывается невозможен (АРо. 75a38–39). Всякая наука может доказывать свои положения из определенного и свойственного только ей набора недоказуемых принципов, т.е. аксиом, которые и есть собственные начала каждой науки (АРо. 88b27–29). Сущность представляет собой не только предмет исследования, но и истинную посылку, недоказуемое определение, на основании которого строится научный, аподиктический, силлогизм. Чтобы знание, которое получается в результате использования силлогизма, обладало достоверностью, необходимо, чтобы знание посылки было более ясным и отчетливым, чем знание о том, что из нее выведено. Поэтому в основании научного знания должны лежать посылки, которые являются теми самыми первыми причинами:

Посылки должны быть причинами, и более известными, и предшествующими (αἰτίαι τε καὶ γυνωρσιώτερα δὲ εἶναι καὶ πρότερα); причинами — потому, что мы тогда познаем предмет, когда знаем его причину, предшествующими — потому, что они причины, и ранее известными — не только в том смысле, что известно, что они означают, но и в том, что известно, что они существуют (οὐ μόνον τὸν ἕτερον τρόπον τῷ ξυνιέναι, ἀλλὰ καὶ τῷ εἰδέναι ὅτι ἔστιν) (АРо. 71b).

Одной из таких посылок является III. В Г.3 III сформулирован следующим образом: «невозможно, чтобы одно и то же одновременно и было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении» (*Methaph.* 1005b18–20)¹³. Аристотель утверждает, что III — это начало, при этом «самое прочное из всех начал, то, относительно которого невозможно ошибиться, потому что такое начало по необходимости наиболее познаваемое (потому что все ошибаются относительно того, что не понимают)

¹³ ὃ γὰρ αὐτὸ ἅμα ὑπάρχειν τε καὶ μὴ ὑπάρχειν ἀδύνατον τῷ αὐτῷ καὶ κατὰ τὸ αὐτό.

и безусловное» (*Methaph.* 1005b11–14)¹⁴. Итак, ПП — наиболее познаваемое и безусловное начало¹⁵. В качестве такого начала, которое иначе Аристотель называет аксиомой, ПП лежит в основе всех доказательств в принципе¹⁶. Как это возможно, если Аристотель считает, что у каждой науки свой собственный набор аксиом? Поскольку начала доказательства — это посылки (πρωτάσεις) доказывающего силлогизма, то Аристотель предлагает несколько вариантов классификации начал, главное из них — это деления начал на общие (κοινά) и собственные (ἴδια). Итак, помимо собственных начал Аристотель допускает существование общих начал (κοινὰ ἀρχαί). Эти начала в равной степени используются во всех науках (*APo.* 77a26–27), либо хотя бы в нескольких из них одновременно (*APo.* 75b2–3). ПП одно из таких общих начал, наряду с принципом исключенного третьего и так называемым принципом равных остатков. Как и всякое начало, ПП — это начало, «которое необходимо знать», оно является условием возможности всякого познания, потому что «по природе оно начало для всех других аксиом» (*Metaph.* 1005 b 31–34)¹⁷. Тем не менее не ясно, как ПП может быть началом, если по форме он не является посылкой, что отчетливо демонстрируют примеры, которые приводит сам Аристотель. Например, «быть человеком» не является посылкой и не предполагает утверждения, что человек существует (*Int.* 16b28–30). Объявить ПП началом всех наук Аристотелю позволяет его формулировка. ПП сформулирован как формальное правило, его формулировка похожа на формулировку категорического императива Канта. ПП можно назвать априорным принципом познания, необходимо присущим нашему разуму, потому что без него отсутствовала бы сама возможность различать сущее и не сущее. Можно привести сравнение из области современной физи-

¹⁴ βεβαιωτάτη δ' ἀρχὴ πασῶν περὶ ἣν διαψευσθῆναι ἀδύνατον· γνωριμωτάτην τε γὰρ ἀναγκαῖον εἶναι τὴν τοιαύτην (περὶ γὰρ ἃ μὴ γνωρίζουσιν ἀπατώνται πάντες) καὶ ἀνυπόθετον.

¹⁵ Wedin 2004.

¹⁶ Юнусов 2017, Wedin 2003.

¹⁷ φύσει γὰρ ἀρχὴ καὶ τῶν ἄλλων ἀξιωματικῶν αὐτῆ πάντων.

ки: способность различения бытия и небытия похожа на способность проводить ток, либо она есть, тогда при подаче напряжения ток начинает идти, либо ее нет, тогда ток не идет. Не являясь по форме посылкой, ПП может быть трансформирован в различные посылки, становясь тем самым началом для различных наук.

Две формулировки ТП в Г.4

Согласно Аристотелю, первое не подлежит доказательству, в противном случае цепочка доказательств уходила бы в бесконечность. Первые недоказуемые посылки являются безусловными, наиболее существующими, и наиболее познаваемыми. Относительно них невозможно ошибаться! Однако есть такие люди, которые не согласны с ПП:

Есть, однако, такие, кто, как мы сказали, и сам говорит, что одно и то же может в одно и то же время и быть и не быть, и утверждает, что так считать вполне возможно (*Metaph.* 1005b35–1006a3). (1)

Перед нами одна из формулировок ТП. Таким образом, ТП, по мысли Аристотеля, опровергает ПП. Как же возможно не знать самого очевидного? Аристотель предлагает понимать «более известное» двояко, а именно «более известное» нам и «более известное» по природе. Хотя по природе ПП наиболее ясное и очевидное начало, оно может быть неочевидным для нас. Для Аристотеля ТП означает, что будет истинно всё, сказанное о той или иной вещи, в том числе если об одной и той же вещи будут высказаны противоположные утверждения. Исследователи отмечают проблематичность связи ТП и тезиса о том, что все противоположности истинны¹⁸. Хотя Диоген свидетельствует о том, что Протагор утверждал, что «всё на свете истинно», однако согласно тексту «Евтидема» (*Euthd.* 286a–e) Протагор в принципе отрицал возможность противоречить друг другу, т.е. высказывать противоположные мнения. Поэтому считается, что Аристотель заимствует идею «истинности всех мнений» не у Протагора, а в «Теэтете», где впервые показана связь ТП с идеей о том, что восприятия истинны

¹⁸ Keeling 2013.

для того, кто воспринимает (*Th.* 152a–c). Идею о непогрешимости чувственного познания Аристотель развивает в «О душе». Нельзя ошибиться в том, что видишь белый, можно ошибиться только в суждении о том, что этот белый Каллий. Из вышесказанного следует еще одна формулировка ТП:

если относительно одного и того же вместе было бы истинно все противоречащее одно другому, то ясно, что всё было бы одним (*Metaph.* 1007b18). (2)

Аристотель поясняет это утверждение следующим образом:

Одно и то же было бы и триерой, и стеной, и человеком, раз относительно всякого предмета можно нечто одно и утверждать, и отрицать, как это необходимо признать тем, кто принимает учение Протагора (*Metaph.* 1007b20–23).

Вторая формулировка ТП названа Майклом Ведином сильным вариантом опровержения ПП¹⁹. Ведин видит во второй формулировке ТП интересный поворот (*curious turn*) в Г.5. В каком смысле «всё будет одним»? Кристофер Кирван предлагает понимать эти слова Аристотеля в том смысле, что у каждой вещи могут быть любые предикаты, в том числе и противоположные²⁰. Тогда всё, сказываемое о вещи, будет тавтологией, то есть одним. Но Ведин справедливо отмечает, что эта интерпретация подходит и в случае первой формулировки ТП, которая представляет собой слабый вариант отрицания ПП. Зачем же Аристотель предлагает вторую формулировку, если есть первая? Со своей стороны, Ведин показывает, что вторая формулировка ТП связана с учением Анаксагора о гомеомериях — частицах, в которых всё смешано со всем. В онтологии Анаксагора речь уже не идет о сущности, чем бы она ни была, пусть даже чем-то вроде «первой материи», и предикатах. Используя терминологию Аристотеля, смешению подвергаются не качества вещей, а сами вещи. Такая позиция противоречит фундаментальному аристотелевскому разделению на

¹⁹ Wedin 2003: 110.

²⁰ Kirwan 1993.

подлежащее и сказуемое, сущность и предикаты. Отделив сущность от ее предикатов, Аристотель, во-первых, показал невозможность одному и тому же быть и человеком, и триерой, а во-вторых — невозможность высказывать об одном и том же противоположные утверждения. Он готов согласиться с тем, что об одной и той же вещи можно сделать противоположные утверждения, когда речь идет о ее свойствах. Но истинными эти высказывания могут быть, только если будут сделаны, например, в разное время. Так что утверждать, что Сократ не образован, было верным только до того, как он получил образование. Если же принять ТП, то нужно сделать все сказуемые свойствами. Тогда «человек» и «триера» тоже будут свойствами, но не ясно, свойствами чего. В свою очередь это означает отказ от сущности и сути бытия, отрицание самого разделения на субъекты и предикаты.

Опровержение ТП

Как и Платон, Аристотель считает, что у Протагора много идейных соратников, среди них он называет не только Анаксагора, но и Гомера, Гераклита и Демокрита. В «Теэтете» Платон опровергает ТП, показывая его внутреннюю противоречивость: если все мнения истинны, то ни одно мнение не может претендовать на общезначимость, значит и мнение Протагора не должно на нее претендовать²¹. В «Метафизике» Аристотель предлагает иной метод опровержения. Всякое начало, и ТП в том числе, недоказуемо. Однако возможно опровергнуть контртезис, то есть ТП. Аристотель предлагает «доказать путем опровержения» (ἔστι δ' ἀλοδείξι ἐλεγκτικῶς) ложность ТП. Суть этого метода состоит не в том, чтобы заставить тех, кто так или иначе опирается на ТП, признать, что нечто или существует, или не существует. Суть опровергающего доказательства, предложенного Аристотелем в Г.5, состоит в том, чтобы показать, что ТП не имеет смысла²². Таким образом, как и Платон, Аристотель считает, что ТП противоречит сам себе. Потому что тот, кто утверждает, что нечто и существует, и не

²¹ Burnyeat 1976a, 1976b.

²² Kirwan 1993: 91–92

существует одновременно, ничего на самом деле не высказывает. Опровержение ТП сводится Аристотелем к проблеме отношения означаемого и означающего. Или, иначе, Аристотель формулирует проблему связи бытия и мышления как проблему означающего и означаемого. Если слова «быть» и «не быть» имеют значение, то они обозначают нечто действительное, то есть то, что есть. Слова «быть человеком» тоже имеют смысл, они означают «двуногое живое существо». Что, в свою очередь, означает, что «если человек есть вот это, то для того, кто есть человек, быть человеком будет означать именно вот это» (*Metaph.* 1006a32–34)²³. Тем самым Аристотель формулирует корреспондентную теорию истины, истины как соответствия знания бытию. Слова и речь имеют значение, то есть остаются словами и речью до тех пор, пока они коррелируют с реальным положением вещей. Коррелировать и значит означать. Таким образом, ТП, утверждающий, что перед нами и человек, и триера, на самом деле ничего не утверждает и не является высказыванием.

Таким образом, влияние «Тезета» на аристотелевскую трактовку ТП не ограничивается заимствованием одной из его интерпретаций. Будучи объединенными общими задачами и целями, Платон в «Тезете» и Аристотель в «Метафизике» помещают ТП в начале большого исследования, посвященного проблеме знания, поскольку оба видят в ТП преграду для построения своих теорий познания. Платон считал необходимым опровергнуть ТП потому, что он лежит в основании утверждения о том, что знание — это только чувственное восприятие, а Аристотель — потому, что ТП противоречит одному из его главных теоретических принципов — принципу противоречия. Кроме того, оба философа рассматривают ТП не только в гносеологическом, но и в онтологическом ключе. Если Платон за ТП видит учение о всеобщем движении Гераклита, то Аристотель — учение Анаксагора о *гомеомериях*. И наконец, для опровержения ТП и Платон, и Аристотель

²³ λέγω δὲ τὸ ἐν σημαίνειν τοῦτο· εἰ τοῦτ' ἔστιν ἄνθρωπος, ἂν ἢ τι ἄνθρωπος, τοῦτ' ἔσται τὸ ἄνθρώπῳ εἶναι.

используют не онтологические, а логические аргументы, то есть они не опровергают учение Гераклита или Анаксагора, а показывают внутреннюю противоречивость ТП как высказывания определенного рода.

Литература

- Волкова, Н.П. (2019), “Теория восприятия в «Теэтете» и «Тимее» Платона”, in М.А. Солопова (ред.), *Историко-философский ежегодник* 34: 6–29. Москва: Аквилон.
- Юнусов, А.Т. (2017), “Принцип противоречия как аксиома: к вопросу о происхождении и статусе «общих начал» науки в философии Аристотеля”, *Вопросы философии* 1 (2017): 122–132.
- Burnyeat, M.F. (1976a), “Protagoras and Self-Refutation in Later Greek Philosophy”, *Philosophical Review* 84: 44–69.
- Burnyeat, M.F. (1976b), “Protagoras and Self-Refutation in Plato’s *Theaetetus*”, *Philosophical Review* 85: 172–195.
- Keeling, E. (2013), “Protagoras, and Contradiction: *Metaphysics* Г 4–6”, *Journal of Ancient Philosophy Aristotle* 7.2: 75–99.
- Kerferd, G.B. (1981), *The Sophistic Movement*. Cambridge University Press.
- Kirwan, C., tr. (1993), *Aristotle’s Metaphysics Books Г, Д, and E*. Translated with Notes. 2nd edition. Oxford: Clarendon Press.
- Lee, M. (2005), *Epistemology after Protagoras: Responses to Relativism in Plato, Aristotle and Democritus*. Oxford University Press.
- Volkova, N.P. (2019), “Theory of Perception in the *Theaetetus* and *Timaeus* of Plato”, in М.А. Solopova (ed.), *History of Philosophy Yearbook* 34: 6–29. Moscow: Aquilon. (In Russian.)
- Wedin, M. (2003), “A Curious Turn in *Metaphysics* Gamma: Protagoras and Strong Denial of the Principle of Non-Contradiction”, *Archiv für Geschichte der Philosophie* 85.2: 107–130.
- Wedin, M. (2004), “Aristotle on the Firmness of the Principle of Non-Contradiction”, *Phronesis*, 49.3: 225–265.
- Yunusov, A.T. (2017), “Principle of Contradiction as an Axiom: Regarding the Origin and the Status of the *Common Principles* in Aristotle’s Philosophy”, *Voprosy filosofii* 1 (2017): 122–132. (In Russian.)